

Услышав поддразнивание Фан Байцю, лицо Циньлинцзы потемнело. Хотя Циньлинцзы не питает особой любви к Циньянцзы, он является одним из основных учеников школы Цинчэн. Он был сильно поврежден мальчиком, который находится в сфере питания ци. Это позор, особенно от слов Фан Байцю, которые заставили Циньянцзы почувствовать стыд.

"Констебль Фан, поскольку вы знаете о неприязни между мной и этим мальчиком, пожалуйста, не вмешивайтесь". Циньлинцзы сказал глубоким голосом.

"Вообще, шесть ворот не будут вмешиваться. Однако, похоже, что ты привел столько людей из секты Цинчэн, чтобы решить обиду в Цзянху? С твоим уровнем развития и характером, тебе все еще нужно осаждать такого человека из области Питающей Ци? "Фан Байцю продолжал.

"Мои младшие братья, только посмотрите, как мне стыдно". Циньлинцзы тоже может открывать глаза и говорить неправду.

"А, так и есть." Фан Байцю вдруг понял: "Раз они здесь, чтобы увидеть волнение, значит, они одни. Это простая месть в Цзянху?".

"Конечно." Циньлинцзы, кажется, был немного нетерпелив, "констебль Фан действительно собирается остановить это?"

"Нет, как я могу это остановить. Я не буду останавливать или вмешиваться в дела Цзянху из-за его благодарности и обиды. Но я хочу прояснить одну вещь: раз вы мстите в Цзянху, вы должны иметь видимость мести в Цзянху - здесь есть статус жизни и смерти, пожалуйста, подпишите его. На территории, которую я курирую, все должно быть сделано по правилам. "Фан Байцю действительно вывел такие вещи, как жизнь и смерть.

Эта форма жизни и смерти в трех экземплярах, причем Циньянцзы и Циньлинцзы держат по одному, а Фан Байцю - один.

Цинь Ланг считает это странным. Хотя шесть сект всегда любят "вмешиваться не в свое дело", они не вмешиваются в обиды между людьми в Цзянху. На самом деле, шесть сект хотят, чтобы люди в Цзянху сражались друг с другом.

Чем больше обид у людей Цзянху, тем больше обид среди сект Цзянху, поэтому им трудно быть монолитными □ Если эти секты Цзянху разбросаны, тем меньше угроза для страны, тем меньше угроза для шести сект.

Столько раз, пока это обиды Цзянху, люди шести врат открыты и закрыты, и пусть обе стороны сражаются друг с другом до смерти. Но сейчас, хотя Фан Байцю и говорит, что не вмешивается, на самом деле он достает формуляр жизни и смерти и просит их подписать его, что само по себе означает вмешательство.

Но что действительно удивило Цинь Лана, так это то, что Фан Байцю, казалось, "помогал" ему. Хотя Цинь Ланг не понимал причины, он чувствовал, что Фан Байцю помогает ему. Цинь Ланг почувствовал это по тону, которым Фан Байцю разговаривал с Циньлинцзы.

Жизнь и смерть в руках Цинь Лана. Цинь Ланг взглянул на него. В этой жизни и смерти нет ничего нового. Это не более чем "жизнь и смерть имеют жизнь, богатство находится в небе, жизнь и смерть не преследуют".

Такая вещь, жизнь и смерть, кажется смешной, но с древних времен до наших дней эта вещь используется, даже содержание не сильно изменилось, потому что она действительно полезна.

В древние времена такую вещь использовали не только люди из Цзянху, но и некоторые обычные люди перед дуэлью. Потому что в древние времена она не только обладала эффектом Цзянху, но и имела "юридический эффект". Если один из двух людей, подписавших формуляр жизни и смерти, был убит, то даже чиновник не смог бы загладить свою вину.

В современном обществе форма жизни и смерти не имеет юридической силы. Нынешний закон не поддержит эту жестокую и жестокую борьбу между жизнью и смертью. Однако статус жизни и смерти все еще имеет свой эффект Цзянху, и он применим в решающей битве между людьми Цзянху.

Если вы человек в Цзянху, то после того, как вы подписали с кем-то свидетельство о жизни и смерти, вы не можете нести ответственность за свою жизнь и смерть. Даже секты обеих сторон не должны преследоваться или мстить за это дело. Что касается "донесения на чиновников", то это еще более невозможно, что вызовет лишь презрение у всех жителей Цзянху.

Цинь Ланг смотрит на содержание и прямо подписывает свое имя. Для Цинь Лана, независимо от того, подпишет он или нет, сегодня будет битва с Циньлинцзы.

Циньлинцзы даже не стал читать содержание, а сразу подписался, потому что ему не терпелось убить Цинь Лана.

После подписания этой формы жизни и смерти, у Фан Байцю не было причин останавливать "честную дуэль" между Циньлинцзы и Цинь Ланом.

Как и ожидалось, Фан Байцю сказал: "Поскольку вы подписали свидетельство о жизни и смерти, я не буду препятствовать честной дуэли между вами. Послушайте секту Цинчэн. Ваш старший боевой брат Циньлинцзы обещал сразиться с Цинь Ланом на жизнь и смерть. Никто из вас не может вмешиваться. Даже если он был убит Цинь Ланом, вам не разрешается мстить. Иначе вы выступите против наших шести ворот! "

Послушайте Фан Байцю. Похоже, что Циньлинцзы будет убит Цинь Ланом. Циньлинцзы фыркнул: "Не волнуйтесь, констебль Фан. Мы, члены секты Цинчэн, знаем правила Цзянху. Кроме того, сегодня умер не я, а этот мальчишка! "

"Трудно сказать, что он безжалостен и слеп". Фан Байцю легкомысленно сказал: "Две жизни и смерть уже подписаны, так что давайте сделаем это. Я также хочу увидеть сцену боя дракона и тигра. "

"Им, тигром"? Для меня это просто убийство мухи! " сказал Циньлинцзы.

"Я не думаю, что вы поняли, что сказал капитан Фанг. Борьба между драконом и тигром означает, что я - дракон, а ты - тигр". Цинь Ланг спокойно ответил: "Однако ты не тигр, а геккон, рептилия".

Битва слов всегда была сильной стороной Цинь Лана.

"Ты заплатишь за свою глупость!" Лицо Циньлинцзы полыхнуло яростью, и он медленно поднял длинный меч в руке.

"Иди к черту!" крикнул Цинь Ланг и бросил маленькую бутылочку в Циньлинцзы.

На самом деле, это секретная техника оружия клана Танг. Это эквивалентно метанию камня саранчи. Хотя Цинь Ланг не является членом клана Танг, его талант в секретном оружии не скрыть. Даже Танг Сань восхищается им.

Среди людей в Цзянху так называемая честная дуэль никогда не была по-настоящему честной. Кажется, что если дуэль проходит один на один, то она справедлива. Что касается того, используют ли дуэлянты скрытое оружие, мечи или дерутся голыми руками, это их личное дело, и никто не вмешивается. Например, если человек дуэлится с людьми из клана Тан, можно ли попросить людей из клана Тан не использовать скрытое оружие и яды?

Поэтому Цинь Лана нельзя обвинить в использовании скрытого оружия в это время. Хотя люди секты Цинчэн ругают Цинь Лана за бесстыдство и использование скрытого оружия в начале, все они думают, что Цинь Ланг умирает. Потому что у Цинь Лана не может быть второго шанса сразиться с таким экспертом, как Циньлинцзы.

Люди из секты Цинчэн очень точны. Перед Циньлинцзы у Цинь Лана нет шанса сделать второй ход. Цинь Ланг и сам это знает. Однако Цинь вовсе не нуждается во втором ударе.

Как потомок секты яда, раз уж он решил убить человека, ему не нужно делать второй ход.

Подобно лесной гадюке, которая уже много дней живет в траве, если она не двигается, она должна убить свою добычу, если та движется!

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2234530>